

Глава VII

Правопреемство государств в отношении ответственности государств

А. Введение

116. На своей шестьдесят девятой сессии (в 2017 году) Комиссия постановила включить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком г-на Павла Штурму³⁹². Впоследствии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 72/116 от 7 декабря 2017 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

117. На той же сессии Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/708), в котором был изложен подход Специального докладчика к сфере охвата и результатам рассмотрения темы, а также представлен обзор общих положений, касающихся данной темы. После обсуждения на пленарном заседании Комиссия постановила передать проекты статей 1–4, содержащиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Впоследствии Комиссия приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета относительно проектов статей 1 и 2, принятых Комитетом в предварительном порядке, который был представлен Комиссии только для информации³⁹³.

118. На своей семидесятой сессии (в 2018 году) Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/719), в котором обсуждались вопросы законности правопреемства, общие нормы, касающиеся правопреемства государств в отношении ответственности государств, и некоторые специальные категории правопреемства государств в отношении обязательств, вытекающих из ответственности. После прений на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты статей 5–11, содержащиеся во втором докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Впоследствии Комиссия приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета по пункту 2 проекта статьи 1 и проектам статей 5 и 6, принятым в предварительном порядке Комитетом, который был представлен Комиссии только для информации³⁹⁴.

119. На своей семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/731), в котором обсуждался вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника и против граждан государства-предшественника. В этом докладе также содержались технические предложения в отношении структуры проектов статей. Кроме того, Комиссии был представлен меморандум секретариата, содержащий информацию о договорах, которые могут иметь отношение к ее будущей работе по данной теме (A/CN.4/730). После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать пункт f) проекта статьи 2 и проекты статей X, Y, 12, 13, 14 и 15, а также заголовки частей второй и третьей, содержащиеся в третьем докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Впоследствии Комиссия рассмотрела первый доклад Редакционного комитета по этой теме³⁹⁵ и в предварительном порядке утвердила

³⁹² На 3354-м заседании 9 мая 2017 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (в 2016 году) на основе предложения, содержащегося в приложении В к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*).

³⁹³ С промежуточным докладом Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться в аналитическом руководстве по работе Комиссии международного права: http://legal.un.org/ilc/guide/3_5.shtml.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ С документом A/CN.4/L.939 и промежуточным докладом Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться в Аналитическом руководстве по работе Комиссии международного права (см. сноску 393 выше).

проект статьи 1, пункты а)–d) проекта статьи 2 и проект статьи 5, которые были приняты в предварительном порядке Редакционным комитетом на шестьдесят девятой и семидесятой сессиях, с комментариями к ним³⁹⁶. Комиссия также приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета в отношении проектов статей 7, 8 и 9, принятых Комитетом в предварительном порядке, который был представлен Комиссии исключительно для информации³⁹⁷.

В. Рассмотрение темы на текущей сессии

120. На текущей сессии Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/743).

121. В своем четвертом докладе, состоящем из трех частей, Специальный докладчик представил обзор работы по данной теме, включающий резюме прений в Шестом комитете и объяснение методологии доклада (часть первая). Затем Специальный докладчик рассмотрел вопросы, связанные с влиянием правопреемства государств на формы ответственности, в частности различные формы репарации (реституция, компенсация и сатисфакция), обязательство прекращения, а также заверения и гарантии неповторения (часть вторая). Наконец, Специальный докладчик обсудил будущую программу работы по данной теме (часть третья). В четвертом докладе было предложено пять новых проектов статей (проекты статей 7 bis, 16, 17, 18 и 19)³⁹⁸.

³⁹⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*.

³⁹⁷ С промежуточным докладом Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться в Аналитическом руководстве по работе Комиссии международного права (см. сноску 393 выше).

³⁹⁸ Текст проектов статей 7 bis, 16, 17, 18 и 19, предложенный Специальным докладчиком в его четвертом докладе, гласит следующее:

Проект статьи 7 bis

Составные деяния

1. Когда международно-противоправное деяние государства-преемника имеет составной характер, международная ответственность государства-предшественника и/или государства-преемника возникает в случае, если имеет место серия действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные. Если данное действие или бездействие, взятое в совокупности с другим действием или бездействием, является достаточным для того, чтобы составить противоправное деяние либо государства-предшественника, либо государства-преемника, такое государство несет ответственность только за последствия своего собственного деяния.

2. Однако если международно-противоправное деяние имеет место только после последнего действия или бездействия государства-преемника, то международная ответственность этого государства распространяется на весь период, начиная с первого из этих действий или бездействий, и продолжается, пока такие действия или бездействия повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству.

3. Положения пунктов 1 и 2 не затрагивают ответственности, которую государство-предшественник или государство-преемник несет в силу единичного деяния, если и в той мере, в какой оно составляет нарушение любого международного обязательства, действующего для этого государства.

Проект статьи 16

Реституция

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано осуществить реституцию, если и в той мере, в какой реституция не является материально невозможной или не влечет за собой совершенно непропорциональное бремя.

2. Если, ввиду природы реституции, только государство-преемник или только одно из государств-преемников в состоянии осуществить такую реституцию или если реституция невозможна без участия государства-преемника, государство, потерпевшее от международно-противоправного деяния государства-предшественника, может потребовать от этого государства-преемника осуществления такой реституции или участия в ее осуществлении.

122. На своем 3528-м заседании, состоявшемся 21 мая 2021 года, Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 7, 8 и 9³⁹⁹, которые были предварительно приняты Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии (в 2019 году) (см. раздел С.1 ниже).

123. Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика на своих 3531–3537-м заседаниях, состоявшихся с 5 по 12 июля 2021 года. На своем

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают какого-либо распределения ответственности или иного соглашения, которое может существовать между государством-преемником и государством-предшественником.

4. Государство-преемник может потребовать реституции от государства, которое совершило международно-противоправное деяние в отношении государства-предшественника, если вред, причиненный этим деянием, продолжает затрагивать территорию или лиц, которые после даты правопреемства государств находятся под юрисдикцией государства-преемника.

Проект статьи 17

Компенсация

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано компенсировать ущерб, причиненный его международно-противоправным деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. В особых обстоятельствах государство, потерпевшее от международно-противоправного деяния, может требовать компенсации от государства-преемника или одного из государств-преемников при условии, что государство-предшественник перестало существовать или что это государство-преемник продолжает извлекать выгоду из такого деяния после даты правопреемства.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают какого-либо распределения ответственности или иного соглашения, которое может существовать между государством-преемником и государством-предшественником.

4. Государство-преемник может требовать компенсацию от государства, которое совершило международно-противоправное деяние против государства-предшественника, при условии что государство-предшественник перестало существовать или государство-преемник продолжает страдать от вредных последствий такого международно-противоправного деяния после даты правопреемства.

Проект статьи 18

Сатисфакция

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано предоставить сатисфакцию за вред, причиненный его международно-противоправным деянием, в той мере, в какой такой вред не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о надлежащей сатисфакции, в частности посредством осуществления уголовного преследования за преступления по международному праву, которая может быть истребована или может быть предоставлена любым государством-преемником.

Проект статьи 19

Заверения и гарантии неповторения

1. В случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства, даже после даты правопреемства государств.

2. При условии, что обязательство, нарушенное международно-противоправным деянием, остается в силе после даты правопреемства государств в отношениях между государством-преемником и другим заинтересованным государством и, если того требуют обстоятельства:

а) государство, потерпевшее в результате международно-противоправного деяния государства-предшественника, может потребовать от государства-преемника предоставления надлежащих заверений и гарантий неповторения деяния; и

б) государство — преемник государства, потерпевшего в результате международно-противоправного деяния другого государства, может потребовать от этого государства предоставления надлежащих заверений и гарантий неповторения деяния.

³⁹⁹ В том виде, в котором они содержались в докладе Редакционного комитета (A/CN.4/L.939/Add.1).

3537-м заседании, состоявшемся 12 июля 2021 года, Комиссия постановила передать проекты статей 7 bis, 16, 17, 18 и 19, содержащиеся в четвертом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом мнений, выраженных в ходе пленарных прений.

124. На своем 3552-м заседании 28 июля 2021 года Председатель Редакционного комитета представил промежуточный доклад по проектам статей 10, 10 bis и 11, принятым Комитетом в предварительном порядке на нынешней сессии. Промежуточный доклад был представлен исключительно для информации и размещен на веб-сайте Комиссии⁴⁰⁰.

125. На своих 3560–3562-м заседаниях 4 и 5 августа 2021 года Комиссия приняла комментарии к проектам статей 7, 8 и 9, принятые в предварительном порядке на текущей сессии (см. раздел C.2 ниже).

1. Вступительное слово Специального докладчика по четвертому докладу

126. Сначала Специальный докладчик повторил следующие общие соображения, определяющие работу Комиссии по данной теме, которые изложены в первой части его четвертого доклада: а) вспомогательный характер проектов статей и приоритет соглашений, заключенных между соответствующими государствами; б) важность сохранения согласованности с предыдущей работой Комиссии, в частности с ее статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴⁰¹; в) роль концепций справедливости, справедливой пропорции и распределения прав и обязанностей; г) специфика случаев правопреемства государств, в которых неизбежно сочетаются политические и правовые соображения; д) тот факт, что ни правило «чистого листа», ни автоматическое правопреемство не были приняты в качестве общих правил; и е) необходимость сочетания кодификации с прогрессивным развитием международного права.

127. Затем Специальный докладчик заявил, что вторая часть доклада касается влияния правопреемства государств на формы ответственности. Во второй части рассматриваются формы ответственности и правовые последствия, которые могут быть применимы в ситуациях правопреемства государств, при сохранении согласованности со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Доклад и предложенные в нем проекты статей предусматривают сохранение применимости общих норм об ответственности государств в отношении государства-предшественника при условии материальной невозможности предоставления этим государством конкретной формы репарации. Обсуждаются также особые обстоятельства, требующие определенных форм репарации со стороны государства-преемника или государств-преемников. Кроме того, в докладе содержится анализ: а) ситуаций фактического правопреемства государств в отношении международных прав и обязательств, вытекающих из ответственности государств, и б) ситуаций, когда государство несет ответственность за свои собственные международно-противоправные деяния, даже в случае правопреемства государств.

128. Что касается предлагаемых проектов статей, то Специальный докладчик пояснил, что в докладе рассматривается вопрос о составных деяниях в ответ на просьбу членов Редакционного комитета на семьдесят первой сессии Комиссии (в 2019 году) во время обсуждения проекта статьи 7 (деяния, носящие длящийся характер). Проект статьи 7 bis (составные деяния) был предложен после анализа, проведенного Специальным докладчиком во втором и четвертом докладах, и был признан полезным для прояснения вопроса о составных деяниях. Специальный докладчик считает, что составные деяния отличаются от деяний, носящих длящийся характер. Проект статьи 7 bis не ставил целью установить новую норму, а основывался

⁴⁰⁰ Имеется в аналитическом руководстве по работе Комиссии (см. сноску 393 выше).

⁴⁰¹ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним воспроизводятся в *Ежегоднике... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, pp. 76–77.

на применении общих норм об ответственности государств в контексте правопреемства государств.

129. Переходя к проектам статей о различных формах репарации, Специальный докладчик пояснил, что проекты статей 16 (реституция) и 17 (компенсация) имеют схожую структуру. Оба проекта статей предусматривают обязательства государств-предшественников и государств-преемников в отношении реституции и компенсации, в зависимости от обстоятельств. В этих двух проектах статей также рассматриваются вопросы распределения ответственности или другие соответствующие соглашения между государством-преемником и государством-предшественником или другим государством-преемником. Специальный докладчик далее пояснил, что проект статьи 16 соответствует статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а проект статьи 17 основан на анализе практики, включая решения Европейского суда по правам человека и Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций.

130. Кроме того, Специальный докладчик рассмотрел сатисфакцию как форму возмещения нематериального ущерба, предложенную в проекте статьи 18. Необходимо провести различие между традиционными взглядами и современным правом ответственности государства. В первом случае характер морального вреда, по-видимому, был связан с двусторонними отношениями соответствующих государств, а также с их достоинством и особыми характеристиками. Во втором случае предусматривается понятие «правового ущерба», которое в основном связано с нарушениями обязательств, защищающих существенные коллективные интересы группы государств или международного сообщества государств. Это включает в себя защиту прав человека или предотвращение преступлений и наказание за них в соответствии с международным правом. Хотя в четвертом докладе указывается на примеры, содержащиеся в комментарии Комиссии к статье 37 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, основное внимание в нем уделяется расследованию и наказанию ответственных лиц как наиболее подходящей форме сатисфакции в случаях серьезных нарушений обязательств *erga omnes*. Специальный докладчик пояснил, что в докладе рассматриваются судебные решения в отношении преступлений по международному праву, совершенных на территории бывшей Югославии, поскольку они являются наиболее значимыми примерами в современной практике и были рассмотрены судами на национальном и международном уровнях. Именно в таком контексте был предложен проект статьи 18. Пункт 1 проекта статьи 18 предусматривает, что в случаях правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано предоставить сатисфакцию за ущерб, причиненный его международно-противоправным деянием, в той мере, в какой этот ущерб не был возмещен реституцией или компенсацией. Пункт 2 содержит преюдициальную оговорку, которая направлена на отражение осторожного и гибкого подхода к соответствующим формам сатисфакции, в частности расследованию и преследованию преступлений по международному праву.

131. В докладе также представлен анализ обязательства прекращения, а также заверений и гарантий неповторения. Автор доклада стремился уточнить обязательство прекращения, которое, по его мнению, имеет значение только в случаях международно-противоправных деяний, носящих ддящийся характер и применимо в силу общих норм об ответственности государств. Специальный докладчик считает, что заверения и гарантии неповторения выполняют иную функцию, чем другие формы репарации, что диктует необходимость их включения в доклад и анализа в нем. Он подчеркнул, что заверения и гарантии неповторения ориентированы на будущее в том смысле, что они будут применяться только после совершения международно-противоправного деяния. Было также разъяснено, что нарушенное первичное обязательство должно существовать и оставаться в силе, что ставит передачу любого вторичного обязательства в зависимости от правопреемства в отношении первичного обязательства. В связи с этим был предложен проект статьи 19 (заверения и гарантии неповторения). В пункте 1 содержится общее правило, основанное на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния: если государство-предшественник продолжает существовать, это государство обязано

предоставить соответствующие заверения и гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства, даже после даты правопреемства государств. Пункт 2, в свою очередь, касается исключительных ситуаций и содержит два условия для того, чтобы быть применимым: а) обязательство, нарушенное международно-противоправным деянием, остается в силе между государством-преемником и другим соответствующим государством; и б) этого требуют обстоятельства. Если оба условия присутствуют, то потерпевшее государство может потребовать от государства-преемника соответствующих заверений и гарантий неповторения, а государство — преемник государства, потерпевшего от противоправного деяния, совершенного другим государством, может потребовать соответствующих заверений и гарантий неповторения от этого государства.

132. В третьей части доклада обсуждается будущая программа работы. Специальный докладчик указал, что его пятый доклад будет посвящен вопросам, связанным с множественностью пострадавших государств-преемников, а также множественностью ответственных государств. Он также рассмотрит побочные и технические вопросы, включая изменение нумерации проектов статей и их окончательную структуру. Была выражена надежда, что рассмотрение этой темы может быть завершено в первом чтении на семьдесят третьей сессии Комиссии.

2. Резюме прений

а) Общие замечания

133. Члены Комиссии выразили признательность Специальному докладчику за его четвертый доклад.

134. Что касается общих соображений в отношении работы над темой, то члены Комитета в целом согласились со Специальным докладчиком в отношении вспомогательного характера проектов статей и приоритета, который должен быть отдан соглашениям между соответствующими государствами. Некоторые члены предложили, чтобы в комментариях к проектам статей были приведены примеры соглашений о правопреемстве между государствами и чтобы можно было разработать ряд типовых положений, которые можно было бы использовать в качестве основы для переговоров по соглашениям о правопреемстве в отношении ответственности государств.

135. Были высказаны различные мнения относительно существования общего правила об отсутствии правопреемства, правила «чистого листа» и правила «автоматического» правопреемства. Некоторые члены согласились с утверждением Специального докладчика о том, что разнообразная и зависящая от контекста практика государств не подтверждает ни примат правила «чистого листа», ни примат автоматического правопреемства, в то время как некоторые члены придерживались мнения, что из общего правила об отсутствии правопреемства могут быть исключения. Другие члены Комиссии повторили, что общее правило, применимое в данной теме, — это правило «чистого листа» и что никакого правила автоматического правопреемства не существует. Хотя было высказано мнение, что предложенные проекты статей, как представляется, склоняются к формуле автоматического правопреемства, другие члены не разделили эту точку зрения. Было отмечено, что в четвертом докладе, хотя и говорится, что «передача ответственности» государств отличается от «передачи прав и обязанностей, вытекающих из ответственности» государств, это различие не объясняется в достаточной мере. Некоторые члены поставили под сомнение методологию доклада и степень, в которой содержащийся в нем анализ был сделан путем проведения параллелей с правопреемством государств в отношении долгов и основан на положениях Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов⁴⁰².

⁴⁰² Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и задолженности (Вена, 8 апреля 1983 года), United Nations, *Juridical Yearbook 1983* (Sales No. E.90.V.1), p. 139.

136. Ряд членов подчеркнули необходимость учета более географически разнообразных источников практики государств и напомнили, что скудность практики государств была подчеркнута в ходе прений в Шестом комитете. Другие члены отметили, что, хотя практика государств ограничена, Комиссии все же следует выяснить, какая практика существует по данному вопросу. Было высказано предостережение против того, чтобы делать общие выводы по вопросам репарации на основании соглашений о паушальных выплатах или непоследовательной, недостаточной и зависящей от контекста практики государств. В этой связи было отмечено, что мандат Комиссии не ограничивается кодификацией, но также включает в себя прогрессивное развитие международного права. Было также предложено, чтобы в комментарии была более четко описана связь между практикой государств и каждым проектом статьи, тем самым четко показывая, какие проекты статей поддерживаются практикой государств, а какие представляют собой прогрессивное развитие международного права.

137. Было выражено мнение, что внимание Комиссии в работе по данной теме следует сфокусировать на разъяснении того, как нормы об ответственности государств действуют в конкретном фактическом сценарии правопреемства государств. Было предложено, чтобы Комиссия дополнительно изучила правовые последствия правопреемства государств в отношении требований частных лиц, которые не охватываются статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, хотя было высказано возражение против этого предложения.

138. Была вновь подчеркнута важность сохранения применительно к терминологии и существу темы согласованности с предыдущей работой Комиссии. В этой связи было внесено предложение добавить в проекты статей положение, касающееся их применения во времени, по аналогии со статьей 7 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года⁴⁰³ и статьей 4 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов 1983 года. Было отмечено, что Комиссия могла бы извлечь пользу из работы Института международного права по правопреемству государств.

b) Проект статьи 7 bis

139. Несколько членов сочли проект статьи 7 bis полезным дополнением к проекту статьи 7. Было высказано мнение, что этот проект статьи мог бы опираться на определение составных деяний, содержащееся в статье 15 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Другой член напомнил о том, что государства-члены в Шестом комитете выразили оговорки по поводу обсуждения составных деяний. Некоторые члены высказали мнение, что сфера применения пунктов 1 и 2 нуждается в уточнении, в частности в отношении ответственности государства-предшественника, которое продолжает существовать. Было также высказано мнение, что пункт 1 мог бы выиграть от разъяснения того, исключает ли он передачу прав и обязательств, вытекающих из ответственности государства, которая может произойти при обстоятельствах, отличных от тех, которые предусмотрены в пункте 2. Кроме того, было отмечено, что пункт 2 в большей степени относится к продлению во времени нарушения международного обязательства, о котором говорится в статье 14 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, чем к составным деяниям. Некоторые члены сочли необходимым дополнительно изучить вопросы, связанные с совместной ответственностью, когда государство-предшественник продолжает существовать, и было предложено проанализировать, как обязательство прекращения применяется в случае составного или продолжающегося деяния, имевшего место в процессе правопреемства. Было высказано мнение, что существует некоторая путаница между составными и длящимися деяниями. Внимание было обращено на работу Института международного права, касающуюся правопреемства и длящихся и составных деяний. Были внесены редакционные предложения по упорядочению этого положения,

⁴⁰³ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3.

поскольку было сочтено, что часть его предлагаемого содержания уже охватывается общими нормами об ответственности государств. Другие редакционные предложения были сделаны в отношении уточнения сферы применения пунктов 1 и 2.

с) Проекты статей 16–19

140. Некоторые члены отметили, что глава III во второй части четвертого доклада, озаглавленная «Воздействие правопреемства государств на формы ответственности», фактически посвящена последствиям международно-противоправного деяния, совершенного государствами, особенно в отношении форм репарации (реституция, компенсация и сатисфакция, предусмотренные в проектах статей 16–18). Было отмечено, что обязательство прекращения, заверения и гарантии неповторения и другие формы репарации являются не формами ответственности, а правовыми последствиями ответственности государств в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Была выражена обеспокоенность по поводу вопроса о передаче обязательств государству-преемнику в целях предоставления возмещения за деяния государства-предшественника, имевшие место до даты правопреемства, поскольку, как представляется, такая концепция несовместима с требованием о присвоении согласно статье 2 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

141. Была подчеркнута необходимость четко разграничить репарацию, с одной стороны, и прекращение и заверения и гарантии неповторения — с другой. Были выражены сомнения относительно ценности разработки отдельных проектов статей для различных форм репарации. Соответственно, было внесено предложение упростить проекты статей 16–19 таким образом, чтобы они состояли всего из двух положений: одно касалось прекращения и неповторения, а другое — репарации. Была отмечена необходимость дальнейшего обсуждения форм репарации со ссылкой на различные категории правопреемства государств, в частности на обстоятельства, приводящие к различным вариантам. Было отмечено, что проекты статей не затрагивают право на возмещение ущерба, которое может принадлежать лицам, находящимся под юрисдикцией пострадавшего государства, и, соответственно, было предложено добавить проект статьи по этому вопросу. Было также высказано мнение, что обсуждение вопроса о том, как выполнить обязательство по полному возмещению ущерба, причиненного международно-противоправным деянием, совершенным государством-предшественником или против него, выходит за рамки данной темы.

142. Несколько членов Комитета усомнились в необходимости проектов статей 16–19, предложенных в четвертом докладе, учитывая, что ситуации, регулируемые в них, уже охвачены общими нормами об ответственности государств. Была выражена озабоченность по поводу повторного изложения или переписывания права ответственности государств, поскольку это может быть связано с риском неправильного изложения права в проектах статей. Однако было отмечено, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния могут не охватывать все аспекты, относящиеся к данной теме.

143. Некоторые члены высказали мнение, что использование соглашений о выплате паушальных сумм не должно подрывать правило о полной репарации как основополагающий принцип права ответственности государств. Кроме того, было отмечено, что паушальные соглашения могут не подходить для урегулирования споров, связанных с обязательствами *erga omnes*.

144. Хотя было выражено мнение, что гибкая формулировка «может [по]требовать», используемая в проектах статей 16, 17 и 19, является уместной, ряд членов сочли, что такая формулировка и выражение «может быть истребована» в проекте статьи 18 являются двусмысленными и недостаточно ясными. Несколько членов попросили разъяснить, применяются ли проекты статей 16–19 к ситуациям, когда государство-предшественник прекратило свое существование. Было запрошено разъяснение относительно того, что не всякое государство-предшественник связано обязательством по репарации, а только то государство-предшественник, которое несет ответственность за противоправное деяние. Кроме того, было предложено уточнить

проекты статей 16–19, чтобы они применялись только в той мере, в какой государство-преемник обязано предоставить репарацию за действия государства-предшественника, в соответствии с частью второй проектов статей.

145. Что касается реституции, предусмотренной в проекте статьи 16, то, хотя было выражено согласие с подходом Специального докладчика, согласно которому реституция является приоритетной формой репарации по международному праву, некоторые члены поставили этот подход под сомнение. Было отмечено, что в этом положении отсутствует определение реституции. По мнению нескольких членов Комиссии, проект статьи 16 является излишним, поскольку он повторяет соответствующие положения статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Хотя было выражено одобрение усилий Специального докладчика по проведению различия между «юридической» и «материальной» реституцией, такое различие было поставлено под сомнение из-за отсутствия основы для него в практике государств. Было выражено согласие с утверждением Специального докладчика о том, что ситуация утраты или уничтожения объекта реституции не является показателем того, какими могут быть последствия концепции «материальной невозможности» в ситуациях правопреемства государств. В отношении пункта 1 проекта статьи 16 некоторые члены подчеркнули необходимость объяснить, почему государство-предшественник должно произвести реституцию, поскольку в некоторых случаях государство-предшественник может не нести ответственности и противоправное деяние не может быть ему присвоено. Было отмечено, что формулировка пункта 1 могла бы быть более четкой и менее субъективной и выиграть от полного соответствия статье 35 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Что касается пункта 2 проекта статьи 16, то, хотя некоторые члены Комиссии предположили, что предусмотренная в нем ситуация может быть разрешена путем применения принципа несправедливого обогащения, другие члены выразили скептицизм в отношении применения этого принципа в контексте международного права. Несколько членов отметили, что в контексте пункта 2 государство-преемник не обязано производить реституцию вместо государства-предшественника. Было высказано мнение, что пункт 2, по-видимому, основан на «автоматическом правопреемстве». Некоторые члены сочли необходимым уточнить, является ли соглашение между государством-преемником и государством-предшественником, упомянутое в пункте 3, оспоримым для потерпевших государств. Было отмечено, что пункт 3 не соответствует нормам об ответственности государств в отношении возмещения ущерба, поскольку предусмотренные в нем соглашения между государствами-предшественниками и государствами-преемниками не могут порождать правовых последствий в отношении потерпевших государств. Было предложено включить в пункт 4 преюдициальную оговорку для сохранения прав отдельных лиц. Далее, с учетом этого к проекту статьи 16 были внесены различные редакционные предложения.

146. В отношении компенсации, предусмотренной проектом статьи 17, было выражено согласие с утверждением Специального докладчика о том, что компенсация представляется наиболее распространенной формой репарации в случаях, когда ответственность за международно-противоправные деяния затрагивается правопреемством государств. Некоторые члены сочли необходимым уточнить принципы, лежащие в основе предлагаемого положения. Венская конвенция 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов, а также работа Института международного права были упомянуты как источники ряда ссылок на принцип справедливости, который может играть определенную роль при расчете суммы компенсации и распределении компенсации между несколькими государствами. Было отмечено, что пункт 1 не содержит ссылки на финансово-оценимый ущерб, в отличие от статьи 36 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Было высказано предположение, что ситуация, предусмотренная в пункте 2, может быть разрешена путем применения принципа запрета несправедливого обогащения. В частности, этот принцип актуален в ситуациях, когда государство-предшественник прекратило свое существование. Была упомянута необходимость уточнения обстоятельств, оправдывающих передачу обязательств государству-преемнику в тех случаях, когда

государство-предшественник продолжает существовать. Было высказано мнение, что идея, содержащаяся в пункте 2, уже отражена в проекте статьи 7. Было предложено, чтобы два условия, предусмотренные в пункте 2, были кумулятивными, а не альтернативными. Такое же предложение было высказано в отношении двух условий в пункте 4. Было запрошено разъяснение относительно того, является ли соглашение, упомянутое в пункте 3, оспоримым для потерпевших государств. В этой связи было выражено мнение, что пункт 3 не соответствует нормам об ответственности государств в отношении возмещения ущерба, поскольку предусмотренные в нем соглашения между государствами-предшественниками и государствами-преемниками не могут порождать правовых последствий в отношении потерпевших государств. Некоторые члены отметили, что содержание пункта 3, как представляется, уже охвачено пунктом 2 проекта статьи 1. Несколько членов сочли, что в проекте статьи 17 недостаточно прослежена причинно-следственная связь, и попросили Специального докладчика дать дополнительные пояснения по этому вопросу. Было предложено включить в комментарий описание методов оценки компенсации. Соответственно, по тексту проекта статьи 17 были внесены различные редакционные предложения.

147. В отношении сатисфакции, которой посвящен проект статьи 18, был поддержан подход Специального докладчика, который в работе над темой интерпретирует сатисфакцию через современную концепцию ответственности государств, основанную на «объективной ответственности» и «правовом ущербе». Было вновь отмечено, что данное положение неясно в отношении ситуаций, когда государство-предшественник прекращает свое существование, а также когда и при каких условиях государство-преемник имеет право требовать такой формы сатисфакции. Что касается пункта 2, то некоторые члены одобрили включение расследования и судебного преследования международных преступлений. С другой стороны, было высказано мнение, что нет доказательств того, что расследование и судебное преследование международных преступлений представляет собой форму сатисфакции, и была поставлена под сомнение уместность расследования и судебного преследования таких преступлений как формы сатисфакции. По мнению нескольких членов, было бы полезно получить примеры практики государств, свидетельствующие о том, что судебное преследование за международные преступления действительно рассматривается государствами-преемниками как форма сатисфакции, а также анализ того, существует ли обязательство требовать или предоставлять сатисфакцию посредством судебного преследования за преступления по международному праву. Было высказано предположение, что слово «может» не охватывает обязательство государства-преемника предоставить сатисфакцию посредством судебного преследования за международные преступления. Более того, судебное преследование за серьезные нарушения обязательств *erga omnes* было упомянуто как особая форма сатисфакции, осуществляемой по отношению к международному сообществу в целом. Проект статьи 18 был признан неясным в отношении того, кто вправе призывать к ответственности по смыслу статьи 48 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в случаях обязательств *erga omnes*. Несколько членов высказали мнение, что в случаях нарушения императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes* будут уместны все формы репарации, а не только сатисфакция. Была отмечена необходимость проводить различие между ответственностью государств и индивидуальной уголовной ответственностью. Было внесено несколько редакционных предложений по изменению проекта статьи 18 с намерением ввести такое различие.

148. Хотя текст проекта статьи 19, касающийся заверений и гарантий неповторения, был поддержан, некоторые члены предложили пересмотреть его, чтобы сделать более ясным и четким. Было запрошено разъяснение относительно того, почему проект статьи 19 не включает обязательство прекращения. В частности, было отмечено, что если проект статьи о прекращении действительно не будет включен в проекты статей, то в комментарии следует объяснить, что представляет собой длящийся ущерб. Некоторые члены считали, что прекращение и гарантии, и заверения о неповторении играют равную роль в ситуациях, когда реституция невозможна и когда ущерб является не только материальным. Использование слова «надлежащих» в проекте статьи было поставлено под сомнение, поскольку оно не дает достаточных указаний

государствам. Несмотря на поддержку пункта 1, была выражена обеспокоенность по поводу пункта 2, который, как представляется, предполагает, что гарантии и заверения о неповторении станут одним из доступных средств правовой защиты, только если государство-преемник совершит противоправное деяние после даты правопреемства. Некоторые члены повторили комментарии, сделанные в отношении пунктов 2 проектов статей 16, 17 и 18. Был поднят вопрос о том, применяется ли пункт 2 в ситуациях, когда государство-предшественник прекратило свое существование. Было отмечено, что любое предполагаемое правило правопреемства в отношении международных обязательств, вытекающих из ответственности государства-предшественника, противоречило бы пункту 1 проекта статьи 7, касающемуся деяний, имеющих длящийся характер. Было предложено пояснить в комментарии, какие «обстоятельства» охватываются пунктом 2, а также привести список примеров «надлежащих заверений» и обзор в виде таблицы различных ситуаций правопреемства. Была отмечена необходимость дальнейшего анализа практики Африканской комиссии по правам человека и народов в отношении элементов, составляющих часть заверений и гарантий неповторения. Были также внесены редакционные предложения по проекту статьи 19.

d) Окончательная форма

149. Ряд членов Комиссии усомнились в том, что проекты статей являются наиболее подходящим для данной темы форматом с учетом замечаний некоторых государств, которые предпочли бы в качестве альтернативы проекты руководящих положений, принципов, выводов, типовых положений или аналитический доклад. Ряд членов Комиссии предположили, что Комиссия могла бы пересмотреть формат своей работы по данной теме на семьдесят третьей сессии, в то время как другие не сочли необходимым делать это. Было также предложено, что окончательное решение о конечном продукте по данной теме может быть принято после того, как Комиссия завершит основную часть своей субстантивной работы.

e) Будущая программа работы

150. Несколько членов согласились с будущей программой работы, предложенной Специальным докладчиком, в то время как другие предостерегли, что Комиссии не следует спешить с рассмотрением этой темы. Некоторые члены выразили сомнения в том, что первое чтение может быть завершено на семьдесят третьей сессии.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

151. В своем резюме прений Специальный докладчик выразил удовлетворение по поводу обсуждения существа четвертого доклада. Прения на пленарных заседаниях были насыщенными и интересными и, по его мнению, продемонстрировали деликатный и сложный характер данной темы. Он также отметил, что различные замечания, высказанные членами, порой несовместимы, но он готов взаимодействовать с членами, чтобы устранить пробелы и принять гибкий подход.

152. Что касается необходимости обеспечения учета географически разнообразной практики государств, то Специальный докладчик подтвердил свою готовность сделать это и приветствовал любые примеры, имеющиеся у членов Комитета в этом отношении.

153. Что касается паушалных соглашений, то Специальный докладчик пояснил, что в четвертом докладе использовался осторожный и квалифицированный подход. Хотя Специальный докладчик не смог подтвердить статус паушалных соглашений в качестве обычного международного права, он все же считает их важным элементом для данной темы, поскольку они отражают практику государств. Кроме того, государства могли свободно заключать соглашения, предусматривающие менее чем полное возмещение ущерба, в частности в свете решений Международного Суда по делу *О юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии со*

вступлением в дело Греции)⁴⁰⁴, а также национальной практики чехословацких и чешских судов в отношении последствий некоторых паушальных соглашений, заключенных после Второй мировой войны.

154. Что касается принципа несправедливого обогащения, то Специальный докладчик вновь заявил, что этот принцип имеет значение в качестве одного из особых элементов или обстоятельств, которые поддерживают в исключительных случаях передачу обязательств, вытекающих из ответственности государства, государству или государствам-преемникам. Однако он пояснил, что намеренно не стал прямо упоминать этот принцип в предлагаемых проектах статей, поскольку не признает его в качестве единственного основания для ответственности государств-преемников по нескольким причинам. Этот принцип считается неоднозначным и неточным, и его часто связывают с концепцией «приобретенных прав», которая считается устаревшей и не соответствующей современному международному праву. Он выразил готовность рассмотреть этот вопрос в комментариях.

155. Специальный докладчик подчеркнул, что текст предлагаемых проектов статей не подразумевает автоматического правопреемства. Он согласен с высказанным мнением о том, что практика государств не поддерживает ни примат правила «чистого листа», ни примат правила автоматического правопреемства. В праве правопреемства государств, сложившемся в период с 1960-х по 1980-е годы, правило «чистого листа» было правилом, применимым в отношении новых независимых государств. Однако он не согласен с тем, что доктрина «чистого листа» должна быть возведена в общее правило, применимое ко всем категориям правопреемства.

156. Хотя Специальный докладчик понимает поднятые вопросы, касающиеся полезности или необходимости проектов статей, он повторяет, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния не охватывают все аспекты, относящиеся к данной теме. Соответственно, эти проекты статей можно рассматривать как дополнение к уже существующим нормам. Работа над темой была направлена на восполнение пробелов в кодификации норм об ответственности государств и норм о правопреемстве государств.

157. В отношении комментариев по поводу структуры предлагаемых проектов статей, их применимости в случаях, когда государство-предшественник продолжает или прекращает существование, а также различных категорий правопреемства Специальный докладчик пояснил, что проекты статей, предложенные в четвертом докладе, следует рассматривать в совокупности с проектами статей, предложенными в предыдущих докладах. Четвертый доклад был посвящен содержанию и формам правовых последствий международно-противоправных деяний. Тем не менее он согласился с тем, что предложенные проекты статей можно было бы упорядочить, чтобы избежать ненужных повторов. Специальный докладчик также согласился с членами Комитета в том, что более уместно сослаться на содержание проектов статей как на правовые последствия в целом и на формы возмещения ущерба в частности. Что касается последствий нарушения обязательств *erga omnes*, то Специальный докладчик заявил, что они не ограничиваются сатисфакцией, и предложил обсудить этот вопрос в комментариях или в еще одном проекте статьи. В этой связи Специальный докладчик предложил новые проекты статей и изменения к предложенным проектам статей для разъяснения и решения различных поднятых вопросов. Он также предложил общую реорганизацию проектов статей о репарации в соответствии с предложениями членов Комиссии. В связи с замечаниями о необходимости проведения анализа правопреемства государств в связи с ответственностью перед лицами и образованиями Специальный докладчик счел, что этот вопрос лучше рассмотреть в рамках других тем, которые Комиссия может включить в свою программу работы, но согласился с необходимостью разработки преюдициальной оговорки.

⁴⁰⁴ *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 99.*

158. Специальный докладчик в целом приветствовал предложения и пожелания относительно проекта статьи 7 bis. Он отметил, что предложит изменения порядка следования и нумерации проектов статей, чтобы учесть комментарии членов.

159. В отношении проектов статей 16 и 17 Специальный докладчик заявил, что он готов рассмотреть редакционные предложения, внесенные членами Комитета. Он отметил, что цель проекта статьи 16 заключается в подтверждении того, что обязательства, основанные на общих нормах ответственности государств, применяются даже в ситуациях правопреемства государств. По его мнению, пункты 3 обоих проектов статей 16 и 17 не являются излишними, поскольку они касаются особого случая соглашений о распределении между государством-преемником и государством-предшественником. Например, потерпевшее государство может решить обратиться со своим требованием к государству-предшественнику, которое уже не в состоянии вернуть предмет, поскольку предмет находится на территории государства-преемника, а государство-преемник извлекло выгоду из результата противоправного деяния. Однако если государство-предшественник вместо реституции выплатило потерпевшему государству компенсацию, соглашение о распределении между государством-преемником и государством-предшественником может быть заключено в качестве взаимозачета. По словам Специального докладчика, соглашения о распределении, хотя и позволяют потерпевшим государствам предъявлять свои претензии, предназначены для урегулирования претензий между государством-предшественником и государством-преемником. В отношении замечаний членов Комитета по поводу выражения «может [по]требовать» в проектах статей 16 и 17, Специальный докладчик подчеркнул, что эти положения должны подчеркивать исключительный и условный характер таких обязательств, возможно, с указанием прогрессивного развития, где это уместно. Он приветствовал большинство редакционных предложений, касающихся проектов статей.

160. Специальный докладчик заявил, что проект статьи 18 о сатисфакции, возможно, можно было бы упорядочить и включить в проект статьи о других формах репарации в свете его предложения о реорганизации проектов статей. Что касается возможного включения в пункт 2 ссылки на расследование и судебное преследование преступлений по международному праву, то он обратил внимание на доводы сторон по делу *О вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*⁴⁰⁵ в Международном Суде, которые показывают, что преследование международных преступлений может рассматриваться как форма сатисфакции. Он отметил, что создание Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного суда можно понимать таким образом, что расследование и судебное преследование преступлений, совершенных в нарушение обязательств *erga omnes*, отвечает интересам всего международного сообщества.

161. В отношении проекта статьи 19 Специальный докладчик заявил, что он готов включить в комментарий список примеров соответствующих заверений, как это было предложено некоторыми членами. Что касается отсутствия предложения по проекту статьи об обязательстве прекращения, Специальный докладчик признал, что новое положение по этому аспекту было бы ценным дополнением, и приветствовал подготовку предложений с этой целью.

162. Что касается итогового продукта по этой теме, то Специальный докладчик согласился с теми членами, которые заявили, что Комиссии следует принять решение о наиболее подходящем варианте на более позднем этапе. Указав на свою готовность обсуждать альтернативные формы, Специальный докладчик заявил, что не желает менять формат работы Комиссии по данной теме. Специальный докладчик также указал на возможность проведения неофициальных консультаций по различным вопросам.

⁴⁰⁵ *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168.*

163. В отношении будущей программы работы Специальный докладчик признал, что в связи с текущей пандемией COVID-19 и измененным порядком работы Комиссии Комиссия, возможно, не сможет завершить свою работу в первом чтении к концу пятилетнего периода.

С. Текст проектов статей о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, принятый на данный момент Комиссией в предварительном порядке

1. Текст проектов статей

164. Текст проектов статей, предварительно принятый Комиссией к настоящему времени, приводится ниже.

Правопреемство государств в отношении ответственности государств

Статья 1

Сфера применения

1. Настоящие проекты статей применяются к последствиям правопреемства государств в отношении ответственности государств за международно-противоправные деяния.

2. Настоящие проекты статей применяются при отсутствии какого-либо иного решения, согласованного заинтересованными государствами.

Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

a) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

b) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

c) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

d) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;

...

Статья 5

Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей

Настоящие проекты статей применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом, и в особенности в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

...

Статья 7

Деяния, носящие длящийся характер

Когда международно-противоправное деяние государства-преемника имеет длящийся характер в связи с международно-противоправным деянием государства-предшественника, международная ответственность государства-преемника распространяется только на последствия его собственного деяния после момента правопреемства государств. Если и в той мере в какой государство-преемник признает и принимает деяние государства-предшественника как свое собственное, международная ответственность государства-преемника распространяется также на последствия такого деяния.

Статья 8

Присвоение поведения повстанческого или иного движения

1. Поведение движения, повстанческого или иного, которому удастся создать новое государство на части территории государства-предшественника или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

2. Пункт 1 не затрагивает присвоения государству-предшественнику какого-либо поведения — как бы то ни было связано с поведением данного движения, — которое рассматривается как деяние такого государства в силу норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Статья 9

Случай правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать

1. Когда международно-противоправное деяние было совершено государством-предшественником до момента правопреемства государств и государство-предшественник продолжает существовать, потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать к ответственности государство-предшественник даже после момента правопреемства:

а) когда часть территории государства-предшественника или какая-либо территория, за международные отношения которой отвечает государство-предшественник, становится частью территории другого государства;

б) когда часть или части территории государства-предшественника отделяются и образуют одно или несколько государств; или

с) когда государство-преемник является новым независимым государством, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой отвечало государство-предшественник.

2. В конкретных обстоятельствах потерпевшее государство и государство-преемник стремятся договориться о том, как решать вопрос об ущербе.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают какого-либо распределения ответственности или других соглашений между государством-предшественником и государством-преемником при осуществлении пунктов 1 и 2.

2. Текст проектов статей и комментариев к ним, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии

165. Текст проектов статей и комментариев к ним, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят второй сессии:

Статья 7 Деяния, носящие длящийся характер

Когда международно-противоправное деяние государства-преемника имеет длящийся характер в связи с международно-противоправным деянием государства-предшественника, международная ответственность государства-преемника распространяется только на последствия его собственного деяния после момента правопреемства государств. Если и в той мере в какой государство-преемник признает и принимает деяние государства-предшественника как свое собственное, международная ответственность государства-преемника распространяется также на последствия такого деяния.

Комментарий

- 1) Цель проекта статьи 7 — рассмотреть вопрос о правопреемстве ответственности государств в отношении деяний длящегося характера, которые были начаты государством-предшественником до даты правопреемства и продолжены после этого государством-преемником. Было сочтено, что в таких обстоятельствах выявление и определение объема государственной ответственности в отношении государств, являющихся предшественниками и преемниками, имеет важное значение.
- 2) Проект статьи 7, который следует воспринимать в контексте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴⁰⁶, посвящен деяниям, носящим длящийся характер⁴⁰⁷.
- 3) В первом предложении проекта статьи 7 излагается основная норма, согласно которой в случае международно-противоправных деяний, которые продолжают иметь место после правопреемства государств, международная ответственность государства-преемника распространяется только на последствия его собственного деяния после момента правопреемства государств⁴⁰⁸. Это означает, что государство-преемник несет ответственность только в том случае, если международно-противоправное деяние может быть присвоено этому государству, а не государству-предшественнику. Этот вывод соответствует статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в пункте 2 статьи 14 которых устанавливается, что «нарушение международно-правового обязательства деянием государства, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству».
- 4) Если в первом предложении идет о норме в случае правопреемства, то второе предложение проекта статьи 7 касается исключительных обстоятельств. В нем сказано, что международная ответственность государства-преемника также распространяется на деяния государств-предшественников, только если и в той мере в какой государство-преемник признает и принимает деяние государства-предшественника в качестве своего собственного. Данный вывод вытекает и строится на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а именно статьи 11, согласно которой «поведение, которое не присваивается государству, ...тем не менее рассматривается как деяние данного государства по международному праву, если и в той мере в какой это государство признает и принимает данное поведение в качестве собственного»⁴⁰⁹. Например, в деле *О маяках* трибунал признал Грецию ответственной за нарушение концессионного соглашения,

⁴⁰⁶ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. *Ежегодник Комиссии международного права, 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 76–77.

⁴⁰⁷ Статья 14, там же, с. 59; см. также пункт 5) комментария к статье 14 статей об ответственности государств, там же, с. 60.

⁴⁰⁸ *Affaire des biens britanniques au Maroc espagnol (Espagne contre Royaume-Uni) [Дело о британской собственности в испанской зоне Марокко]* (1925), UNRIIAA, vol. II, pp. 615–742, at pp. 648–649 (только на французском языке).

⁴⁰⁹ См. пункт 1) комментария к статье 11 статей об ответственности государств, *Ежегодник...* 2001, т. II (часть вторая) и исправление, п. 77, с. 59.

заклученного по инициативе Крита в тот период, когда последний был автономной территорией Оттоманской империи, отчасти на основании того, что это нарушение было одобрено и в конечном счете продолжено Грецией даже после распространения своего территориального суверенитета на остров. Даже если претензия была первоначально основана на нарушении концессионного соглашения, если государство-преемник, столкнувшись с дрящимся нарушением на своей территории, одобряет и сохраняет такую ситуацию, из этого можно заключить, что оно принимает на себя ответственность за нее⁴¹⁰.

Статья 8

Присвоение поведения повстанческого или иного движения

1. Поведение движения, повстанческого или иного, которому удастся создать новое государство на части территории государства-предшественника или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

2. Пункт 1 не затрагивает присвоения государству-предшественнику какого-либо поведения — как бы то ни было связано с поведением данного движения, — которое рассматривается как деяние такого государства в силу норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Комментарий

1) Цель данного проекта статьи — рассмотреть конкретную ситуацию, связанную с поведением повстанческого или иного движения.

2) В пункте 1 подтверждается норма о присвоении поведения повстанческого или иного движения, которому удастся создать новое государство, содержащаяся в пункте 2 статьи 10 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴¹¹. В пункте 1 проекта статьи 8 практически дословно воспроизведен пункт 2 статьи 10 этого свода статей, за исключением того, что в нем говорится о «государстве-предшественнике», а не об «уже существовавшем» государстве.

3) Пункт 2 представляет собой преюдициальную оговорку для учета случая, когда государство было в состоянии принять меры предосторожности, предупреждения или наказания в отношении поведения движения, однако не сделало этого. В этом пункте близко к тексту воспроизводится пункт 3 статьи 10 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, но со ссылкой на «государство-предшественник», чтобы вписать это положение в ситуацию правопреемства государств. Упоминание «норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния» следует понимать как отсылку к нормам международного права, касающимся присвоения ответственности, которые изложены в статьях 4–11 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴¹².

Статья 9

Случай правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать

1. Когда международно-противоправное деяние было совершено государством-предшественником до момента правопреемства государств и государство-предшественник продолжает существовать, потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать к ответственности государство-предшественник даже после момента правопреемства:

⁴¹⁰ *Affaire relative à la concession des phares de l'Empire ottoman*, UNRIAA, vol. XII (1956), p. 155, at pp. 197–198; см. также п. 3) комментария к статье 11 статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 77, с. 52.

⁴¹¹ Там же, сс. 50–51. [A/CN.4/719](#) (второй доклад Специального докладчика), пп. 107–121.

⁴¹² См. пункт 1) комментария к главе II статей об ответственности государств, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 77, с. 38.

а) когда часть территории государства-предшественника или какая-либо территория, за международные отношения которой отвечает государство-предшественник, становится частью территории другого государства;

б) когда часть или части территории государства-предшественника отделяются и образуют одно или несколько государств; или

с) когда государство-преемник является новым независимым государством, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой отвечало государство-предшественник.

2. В конкретных обстоятельствах потерпевшее государство и государство-преемник стремятся договориться о том, как решать вопрос об ущербе.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают какого-либо распределения ответственности или других соглашений между государством-предшественником и государством-преемником при осуществлении пунктов 1 и 2.

Комментарий

1) В проекте статьи 9 рассматривается вопрос о сохранении у государства-предшественника обязательств, вытекающих из совершения государством-предшественником международно-противоправного деяния, когда государство-предшественник продолжает существовать после момента правопреемства государств, а также возможность достижения соглашения между государством-преемником и потерпевшим государством. Такое правопреемство могло бы иметь место в случаях отделения части или частей государства, образования нового независимого государства и передачи части территории государства.

2) В пункте 1 устанавливается норма, согласно которой, когда международно-противоправное деяние было совершено государством-предшественником до момента правопреемства государств и государство-предшественник продолжает существовать в трех указанных далее случаях, потерпевшее государство сохраняет за собой правомочие призвать к ответственности государство-предшественник даже после момента правопреемства. Как таковое, правомочие потерпевшего государства призвать к ответственности государство-предшественник после момента правопреемства государств не затрагивается⁴¹³. Это находит свое отражение в выборе слов «продолжает существовать» и «даже после момента правопреемства».

3) Текст основан на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния с использованием формулы «призвать к ответственности». Эта формула охватывает все нормы об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, государство-предшественник может продолжать полагаться на обстоятельства, исключающие противоправность международно-противоправных деяний⁴¹⁴.

4) Цель пункта 2 заключается в рассмотрении исключительных ситуаций, в которых существует прямая связь между деянием или его последствиями и территорией государства-преемника или государств-преемников. В таких обстоятельствах государство-предшественник может быть не в состоянии в одиночку справиться с причиненным ущербом и может нуждаться в сотрудничестве со стороны

⁴¹³ См. W. Czapliński, “La continuité, l’identité et la succession d’États — évaluation de cas récents”, *Revue belge de droit international*, vol. 26 (1993), pp. 375–392, at p. 388; M. Koskenniemi, Report of the Director of the English-speaking Section of the Centre, *State Succession: Codification Tested against the Facts*, pp. 71 and 119 ff; P. Pazartzis, *La succession d’États aux traités multilatéraux : à la lumière des mutations territoriales récentes* (Paris, Pedone, 2002), pp. 55–56.

⁴¹⁴ См. статьи 20–27 статей об ответственности государств и комментарии к ним, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 77, сс. 72–86. Ср. также. Institute of International Law, *Yearbook*, vol. 76, Session of Tallinn (2015), “State succession in matters of international responsibility”, Fourteenth Commission, Rapporteur: Marcelo Kohen, resolution, p. 711, at p. 714.

государства-преемника. Пункт 2 не влечет за собой автоматического перехода обязательств к государству-преемнику, а лишь указывает, что государства могут достичь соглашения в зависимости от фактической ситуации и формы возмещения, которая представляется наиболее подходящей⁴¹⁵.

5) Словосочетание «в конкретных обстоятельствах» охватывает различные ситуации, в которых государство-преемник может иметь отношение к решению вопроса об ущербе. Например, государство-преемник может иметь к этому отношению в ситуации, если подходящим средством выполнения ответственности служит реституция имущества или если существует связь между территорией или органом государства-преемника и международно-противоправным деянием⁴¹⁶. Кроме того, государство-преемник может иметь отношение к решению вопроса об ущербе в ситуации, при которой государство-преемник несправедливо обогатилось бы в результате международно-противоправного деяния, совершенного до момента правопреемства. Это может включать в себя, например, случаи, когда на территории государства-преемника удерживается экспроприированный завод, принадлежащий иностранным инвесторам, или же предмет искусства, принадлежащий другому государству.

6) Пункт 3 касается концепции совместной ответственности и распределения ответственности между государством-предшественником и государством-преемником на основе соглашения. Он сформулирован таким образом, чтобы не затрагивать положений пунктов 1 и 2, и подтверждает норму, закрепленную в пункте 2 проекта статьи 1, согласно которой «настоящие проекты статей применяются при отсутствии какого-либо иного решения, согласованного заинтересованными государствами». Пункт 3 не ограничивается вопросами распределения финансового бремени в случае компенсации, признавая, что форма возмещения, необходимого в различных фактических обстоятельствах, может быть различной, и оставляя возможность для государства-предшественника и государства-преемника обсудить форму возмещения в соглашении.

⁴¹⁵ A/CN.4/719 (второй доклад Специального докладчика), пп. 98–103.

⁴¹⁶ P. Dumberry, “Is a new State responsible for obligations arising from internationally wrongful acts before its independence in the context of secession?”, *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 43 (2005), pp. 419–454, at pp. 429–430.